

- Волков Ф. По поводу наших неолитических находок с керамикой доми-кенского типа.— Там же, 2, с. 131—141.
- ⁶ Спицын А. А. Раскопки глиняных площадок близ с. Колодистого Киевской губернии.— ИАК, 1904, вып. 12, с. 119—126; Пассек Т. С. Периодизация трипольских поселений.— МИА, 1949, № 10, с. 1—248.
- ⁷ Зиньковский К. В. До проблемы трипольского домобудування.— Археологія, 1975, 15, с. 13—22.
- ⁸ Беляшевский Н. Ф. Указ. соч.; Кричевський Е. Ю. Указ. соч.; Пассек Т. С. Указ. соч.
- ⁹ Зиньковский К. В. О методах домостроительства племен трипольской культуры.— МАСП, 1976, № 8, с. 36—49.
- ¹⁰ Виноградов В. Г. Научное предвидение.— М., 1973, с. 1—188.
- ¹¹ Режабек Е. Я. Некоторые вопросы теории гипотезы.— Ростов-н/Д., 1968.

В. Г. Петренко

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ КУРГАНОВ УСАТОВО

Еще совсем недавно не всякий исследователь решился бы назвать степные, в частности усатовские, курганы архитектурными памятниками. В самом деле, современный однообразный облик оплывших могильных холмов никак не укладывается в наши привычные представления о совершенстве архитектурных форм. Однако два десятилетия назад М. П. Грязнов убедительно показал, что нынешний вид могильных насыпей — результат многовекового разрушения силами природы сложнейших архитектурных сооружений, какими когда-то были курганы¹. Идеи М. П. Грязнова, принятые многими археологами, способствовали поиску путей реконструкции древних могильных холмов. По единодушному мнению специалистов, восстановить первоначальный вид кургана возможно только после раскопок, на основании детального изучения уцелевших конструктивных элементов памятника.

Специфика трудностей, с которыми сталкиваются исследователи в процессе реконструкции архитектурного облика курганов, как правило, определяется характером исходного строительного материала памятника. Особенно нелегко порой бывает понять, как выглядел в древности курган, насыпанный из грунта. Относительно проще восстановить первоначальный вид кургана, когда помимо грунта применялся камень. В этом случае успех и достоверность реконструкции будут зависеть от сохранности каменных сооружений, способа конструктивной их взаимосвязи с грунтовыми частями кургана и роли каменных конструкций, главенствующей или второстепенной, в архитектурном ансамбле памятника. Как известно, спустя определенное время после возведения многие древние курганы неоднократно меняли вид в результате искусственных изменений (досыпок, разборки первоначальных сооружений из камня и создания новых), связанных с совершением более поздних инокультурных захоронений. Наличие в исследованном кургане разнокультурных и разновременных конструктивных компонентов может значительно усложнить процедуру восстановления памятника как целостного архитектурного объекта. Поэтому для целей

реконструкции теоретически более предпочтителен курган, созданный носителями одной археологической культуры и не подвергавшийся перестройкам. Это подтверждают, к примеру, все курганы, раскопанные в с. Усатово под Одессой². Разумеется, явления природы, а в особенности деятельность человека, скажем, различные земляные работы, способны необратимо устранить возможности для реконструкции могильных насыпей. Вообще вариантов современного состояния кургана может быть множество, и поэтому восстановление каждого памятника требует индивидуального подхода.

Как показали археологические раскопки, поздне трипольские курганы Усатово устроены из грунта и камня. В курганах обнаружены каменные кромлехи, полусферические и плоские заклады, гигантские плиты с гравировками, установленные вертикально у подножия насыпей³. Несмотря на многолетнее разрушение сооружений, их мощь и разнообразие и по сей день поражают воображение археологов. Первоначально многие сооружения стояли открытыми, насыпями не перекрывались и лишь позднее заплыли новообразовавшимся черноземом⁴. Надо полагать, именно каменные конструкции определяли в древности специфику внешнего вида большинства погребальных памятников Усатово, а земляные насыпи служили дополнением архитектурных ансамблей курганов. Можно поэтому надеяться, что реконструкция первоначального вида и назначения каменных сооружений позволит выяснить архитектурный облик отдельных курганных памятников в целом. В то же время для реконструкции курганов следует, по возможности, изучить и устройство их грунтовых насыпей. Тогда курганы допустимо рассматривать как разрушенные системы, каждая из которых состояла из двух компонентов (или элементов): каменных и земляных сооружений.

В своих работах Е. Ф. Лагодовская, И. И. Мещанинов и Э. Ф. Патокова уделили большое внимание характеристике конструкций из камня и грунта в курганах Усатово, убедительно доказали ритуальное, культовое назначение ряда своеобразных черт архитектоники сооружений⁵. Представляется, однако, что исследователи не исчерпали весь доступный для изучения материал. Поэтому целесообразно еще раз обратиться к архитектурным элементам усатовских курганов, повторно проанализировать уже известные детали курганных сооружений и попытаться выявить новые их особенности. Такого рода наблюдения будут проведены для наиболее, на наш взгляд, интересных и относительно хорошо сохранившихся курганов, на которые имеется соответствующая чертежно-графическая и текстовая документация*. Никого не должно

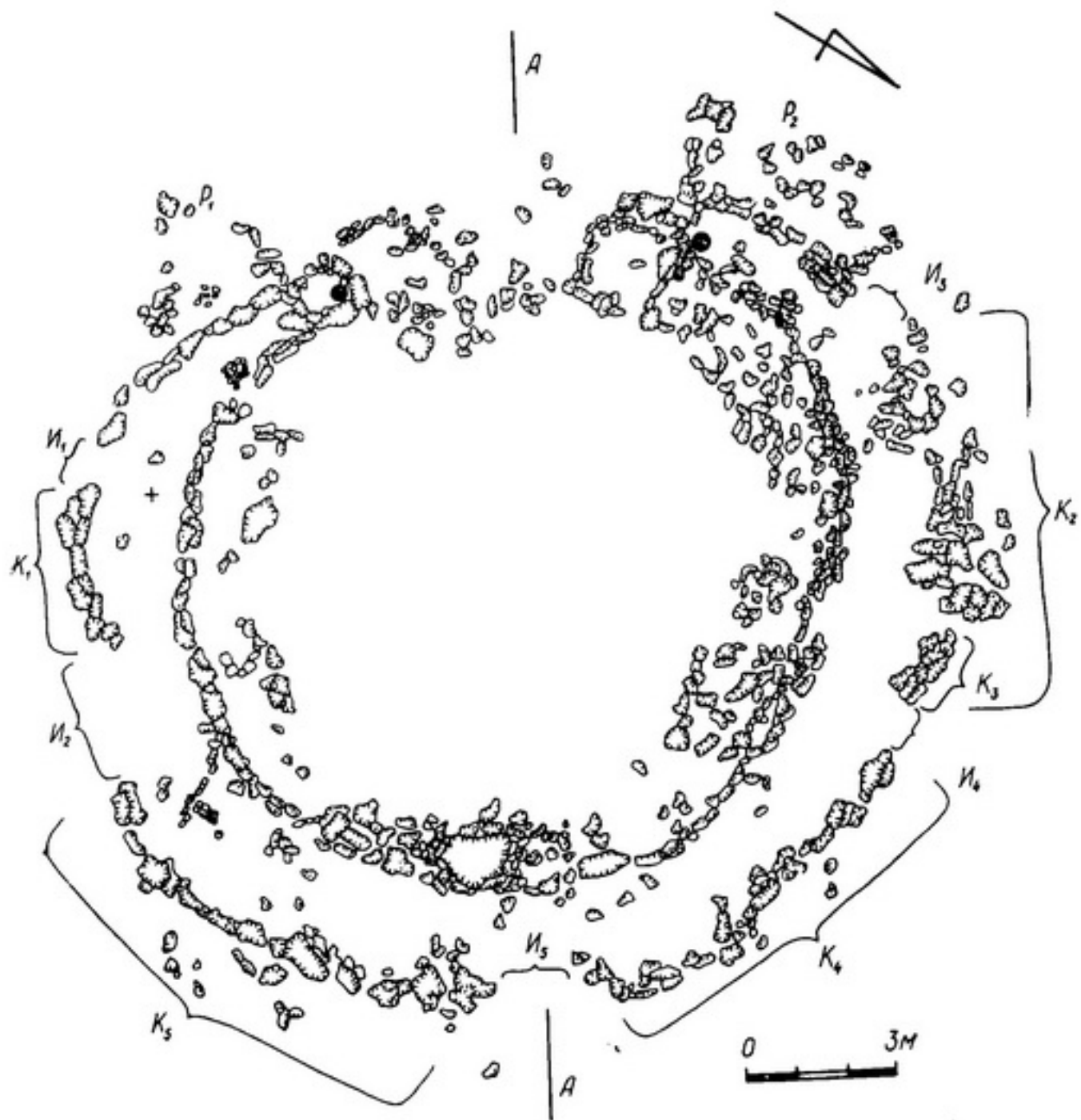
---

* К сожалению, для некоторых курганов документация частично или полностью отсутствует. Автор очень признателен Э. Ф. Патоковой за предоставленную возможность использовать при написании статьи архивные материалы, имеющиеся в ОАМ АН УССР, и за разрешение опубликовать план усатовского кургана 1—4.

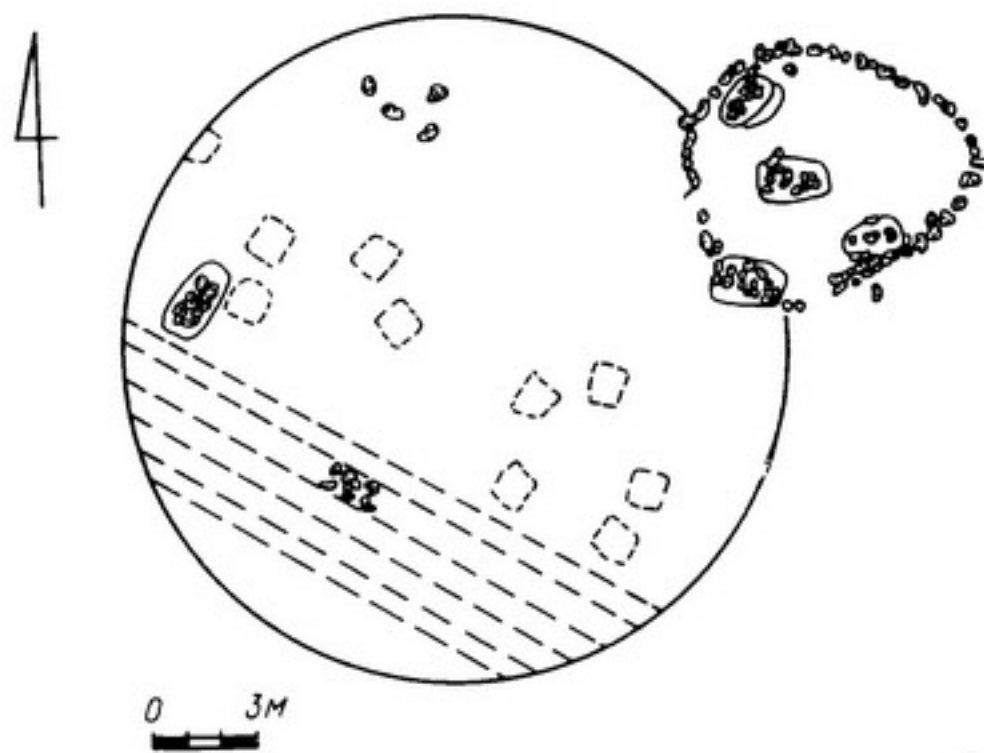

смущать то обстоятельство, что в статье рассматриваются курганы, раскопанные довольно давно,— почти полвека назад. Прежде всего потому, что методика, по которой раскопаны памятники, вполне соответствует нынешним требованиям полевой археологии к исследованию невысоких курганных насыпей со сложными каменными сооружениями⁶, каковыми являются курганы Усатово. Памятники раскапывались вручную по концентрическим кольцевым зонам с оставлением двух центральных бровок, ориентированных по четырем сторонам света. Полностью вскрывались насыпи и периферия их в радиусе 3—4 метров. Такую методику работы исследователи курганов М. Ф. Болтенко, Е. Ф. Лагодовская, В. И. Селинов избрали не случайно, а исходя из определенных соображений, которые заслуживают того, чтобы привести их в том виде, как они излагались исследователями. В одном из отчетов читаем: «Так как в общем усатовские курганы невелики, решено было придерживаться метода раскопок их концентрическими кругами. Намечался условный круг от предполагаемой вершины кургана так, чтобы линия окружности уходила за границу подошвы кургана, иначе говоря, чтобы никакая часть насыпи не оказалась за пределами раскопа. ... Так сохранялась цельная картина вскрываемого памятника, и при таком положении можно было оставаться уверенным, что ни одна деталь курганного сооружения не ускользнет от фиксации»⁷. Раскопки на столь высоком уровне — нечастое явление в археологической практике того времени; тогда курганы еще, бывало, вскрывали траншеями. В Усатово исследование каждого кургана начиналось с тщательного изучения современных разрушений памятника. Во время раскопок все чертежные работы выполнялись сотрудниками экспедиции, имеющими квалификацию архитектора. На планах курганов подробнейшим образом вычерчивались и одновременно фотографировались не только древние конструкции, но и позднейшие повреждения памятников (рис. 1, 2; 2, 3). Велось подробные полевые дневники. Итак, вряд ли названные исследователи не заметили или не зафиксировали какие-либо существенные детали сооружений, уцелевшие в курганах к моменту раскопок. Таким образом, полевая и отчетная документация авторов раскопок в Усатово — вполне надежные источники для наших последующих наблюдений и выводов. Немало необходимых сведений о курганах имеется и в монографии Э. Ф. Патоковой⁸.

Приступая к восстановлению каменных конструкций памятников, мы не знаем, в какой степени исказился их первоначальный облик. Примем, однако, во внимание установленный всеми археологами факт, что если кладки древних каменных сооружений разрушаются самопроизвольно, то обычно развалы их в плане все-таки сохраняют, хотя и приблизительно, первоначальную геометрию сооружений. Тогда задача реконструкции каменных сооружений предварительно может быть ограничена установлением какой-либо системы в залегании камней, которая могла быть создана самими строителями кургана.

1

2

Рис. 1. Планы курганов 1—4 (1) и 1—8 (2).

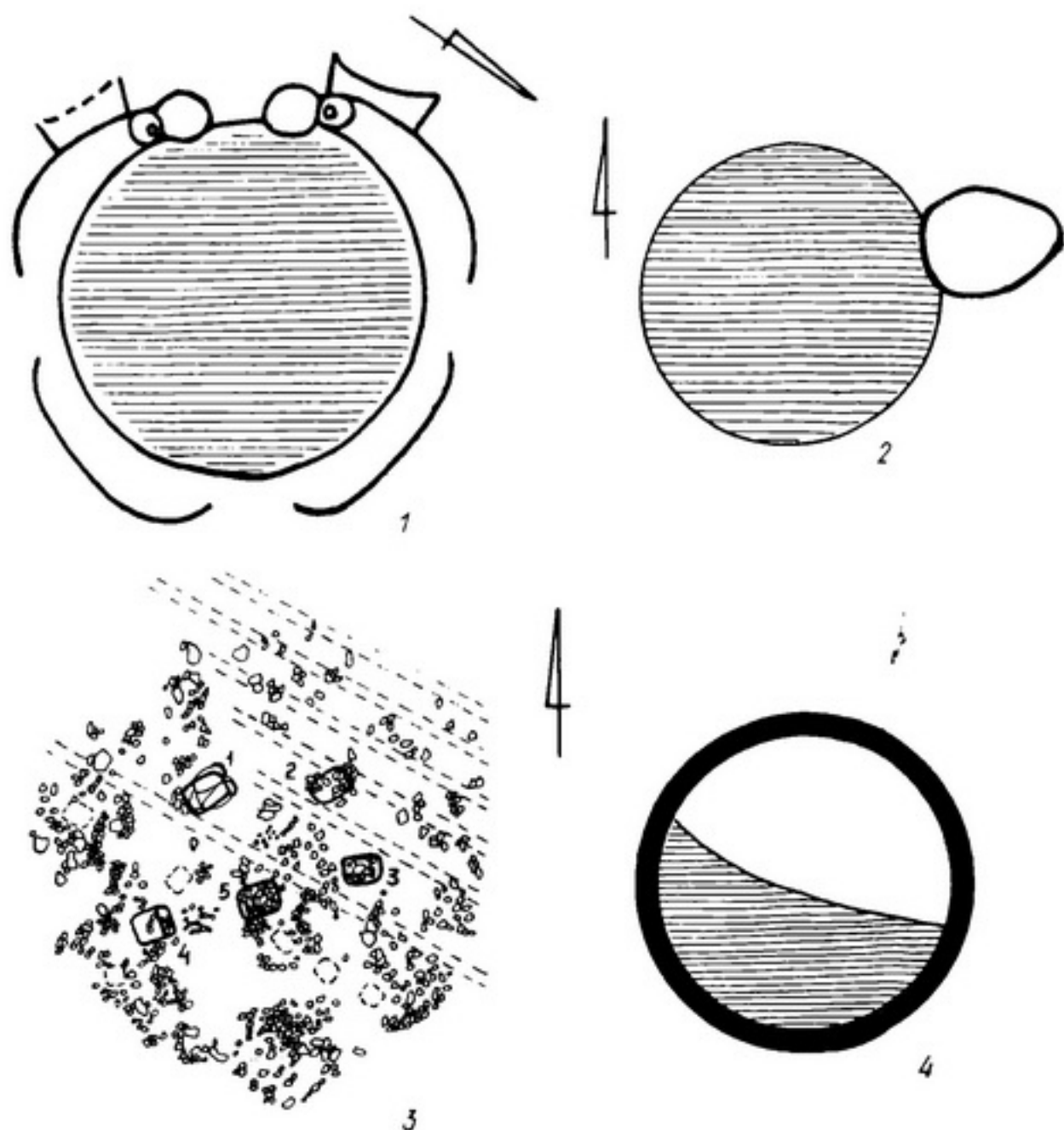

Рис. 2. План кургана 1—7 (3) и схематическая реконструкция курганов 1—4 (1), 1—7 (4) и 1—8 (2).

Первым рассмотрим курган 1—4⁹. Курган раскапывался в два этапа с восьмилетним перерывом. В 1929 г. под руководством М. Ф. Болтенко полностью вскрыты сооружения из камня, и в таком виде памятник был оставлен в качестве объекта для экскурсий. Раскопки завершили в 1937 г. Е. Ф. Лагодовская и В. И. Селинов. Они же составили отчет об итогах раскопок 1929 и 1937 гг., в котором указано, что каменные конструкции состояли из кромлеха и расположенного внутри него сплошного перекрытия-заклада¹⁰. По этому отчету выполнена публикация материалов кургана 1—4, и потому там можно прочесть то же самое¹¹. Однако в записях полевых дневников 1929 г., сопровождающихся чертежами и зарисовками, ничего не говорится о каких-либо сооружениях из камня, кроме кромлеха¹². Отсутствует изображение заклада и на главном плане сооружений памятника, снятом архитектором. Оказывается, когда Е. Ф. Лагодовская и В. И. Селинов писали отчет, полевые дневники 1929 г. ошибочно считались

утраченными и сведения о существовании в кургане 1—4 заклада основывались на устных воспоминаниях участницы раскопок В. А. Пар-Леонovich, о чем в отчете имеется соответствующая запись¹³. Естественно, за 8 лет легко было позабыть подробности результатов раскопок кургана, вследствие чего В. А. Пар-Леонovich ввела исследователей в заблуждение. В действительности сооружения кургана состояли из каменного кромлеха и грунтовой насыпи. Камни кромлеха обнаружены на глубине 0,15—0,20 м от современной поверхности под слоем новообразовавшегося чернозема¹⁴. Следовательно, грунтовая насыпь памятника первоначально находилась внутри кромлеха. Насыпь кургана черноземная. Изредка в ней на разной глубине и в разных местах встречались отдельные небольшие камни и тонкие (1—5 см) прослойки глины. Но если насыпь такой структуры не редкость для Усатово, то кромлех отличался заметным своеобразием. По наблюдениям исследователей, кромлех кургана состоял из двух концентрических каменных колец¹⁵. В юго-западном секторе кромлеха авторы раскопок отметили наличие трех дугообразных выкладок¹⁶. Нам геометрическая форма кромлеха представляется иной и гораздо более сложной. Чтобы в этом удостовериться, обратимся к плану кургана 1—4 (рис. 1, I). Однако, прежде чем рассматривать чертеж памятника, следует, по нашему мнению, учесть основную конструктивную особенность большинства подкурганых сооружений Усатово — размещение архитектурных элементов сооружений в горизонтальной плоскости на оси юго-запад — северо-восток¹⁷, которая в ряде случаев является одновременно и осью симметрии всего сооружения. Проведем на чертеже кургана 1—4 через его геометрический центр ось А — А, ориентированную аналогичным образом (рис. 1, I). Будем мысленно обходить кромлех по часовой и против часовой стрелки, начиная от крайней юго-западной точки сооружения, лежащей на линии А — А. Можно видеть, что относительно этой оси часть элементов кромлеха симметрична, а часть нет (рис. 1, I). Так, справа и слева от оси имеются равноудаленные от нее пары кольцеобразных каменных выкладок. Причем левая, более южная, пара каменных колец «в плане кромлеха оказалась вдавленной в землю глубже, чем соседние плиты, а сглаженная поверхность этой группы камней оставляла впечатление, что по ним прошло много людей...»¹⁸, и потому, естественно, сохранилась лучше, чем кольцевые кладки справа от оси. Каждая пара состоит из одной большой и одной маленькой кладки, размещенных друг за другом в одинаковой последовательности: сначала большая, потом меньшая. Как показали раскопки, в древности внутри меньших каменных колечек стояло по одному усатовскому сосуду (рис. 1, I)¹⁹. Непосредственно за каменными кольцами видны развалы каких-то сооружений (Р₁ и Р₂), прилегающие к наружному кольцу кромлеха и симметричные, по отношению к оси А — А (рис. 1, I). Далее следует ряд несимметричных между собой участков кладки (К) внешнего кромлеха и интервалов (И): И₁ и И₃, К₁ и К₂, И₂ и И₄ (рис. 1, I). Кладки К₄ и К₅ по

длине одинаковы, симметричны и разделены симметричным же относительно оси интервалом I_5 (рис. 1, 1). В то же время, в отличие от наружного кромлеха, окружность внутреннего кольца сплошная, без разрывов (рис. 1, 1).

Исследователи кургана полагали, что перечисленные интервалы в наружном кромлехе усатовцами оставлены преднамеренно и сориентированы по сторонам света (С, Ю, З, В)²⁰. Мнение это является недоразумением. Достаточно взглянуть на план (рис. 1, 1), чтобы убедиться, что интервалы в кромлехе не направлены ни на одну из основных сторон света. Может, тогда разрывы в кромлехе появились в результате разрушения и в древности окружность его была сплошной, соконцентричной внутреннему кромлеху? Но этому противоречит расположение и конструкция наружных кладок. Во-первых, кольца кромлехов вовсе не концентричны, как считали исследователи²³. Центры их смещены относительно друг друга по оси А — А. Подтверждается это постепенным увеличением расстояния между кладками кромлехов: наименьшее — на юго-западе, у кольцеобразных выкладок, наибольшее — в северо-восточном секторе сооружения (рис. 1, 1). Кроме того, есть основания полагать, что первоначально наружные кладки не составляли внешнего кольца кромлеха и являлись самостоятельными элементами сооружения, но вид их был несколько иной. Примечательно, что наружные кладки не повторяют окружности внутреннего кромлеха (рис. 1, 1). Так, кладка K_5 и, особенно, K_4 — прямые, а не дугообразные. Кладка K_1 , если ее мысленно продолжить, не совпадает с кладкой K_5 , а упирается во внутренний кромлех (рис. 1, 1). Вообще возле интервалов I_2 , I_4 , I_5 края почти всех кладок довольно круто поворачивают к внутреннему кольцу камней. Кладки такой формы не в состоянии образовать правильную окружность, даже отдаленно похожую на окружность внутреннего кромлеха. С другой стороны, кладки, разорванные интервалами I_1 и I_3 , легко соединяются, образуя плавные дуги (рис. 1, 1). Видимо, в древности интервалов I_1 и I_3 , а также ряда из камней K_3 не существовало, их появление — результат позднейшего разрушения каменных конструкций кургана. Если это справедливо, то интервалы I_2 и I_4 имели первоначально одинаковую длину и каменное сооружение было идеально симметрично (рис. 1, 1).

Таким образом, половины кромлеха оказываются практически зеркальной копией друг друга. Причем линия А — А является для памятника единственно возможной осью симметрии. Наличие у кромлеха оси симметрии, его особая сложность свидетельствуют о том, что описанная конструкция кромлеха не могла образоваться случайно, скажем, за счет разрушения сооружения, первоначально имевшего иную форму. Расположение камней кромлеха, несомненно, сохранило замысел древних.

Целесообразно схематически передать силуэт первоначальной формы каменных сооружений кургана. Можно надеяться, этот прием поможет более целостно воспринимать особенности и контур конструкций (рис. 2, 1). Как отмечалось, грунтовая насыпь кур-

гана 1—4 в свое время не выходила за пределы внутреннего каменного кольца. На наш взгляд, расположение камней, так называемого кромлеха, и насыпь образуют в плане стилизованное зооморфное изображение. Отчетливо заметно круглое туловище, четыре лапы, передние имеют как бы перепонки, круглые большие глаза с сосудами-зрачками (рис. 2, 1). Если допустить, что усатовцы стремились передать облик реального существа, то перед нами, несомненно, изображение жабы или лягушки.

Приведенные выше факты об архитектурных особенностях первоначального устройства кургана 1—4 не позволяют согласиться с интерпретацией памятника, которую предложила Е. Ф. Лагодовская. Внешнюю прерывистую линию камней кромлеха исследовательница считала символом солнца, освещающего покойника в загробном мире, а внутреннее кольцо камней — магическим оберегом погребенных в кургане людей²¹.

Рассмотрим курган 1—7²². Памятник длительное время распашивался. Распашка производилась и незадолго до раскопок кургана, благодаря чему на его поверхности местами были хорошо видны суглинистые пятна. Впоследствии выяснилось, что внешняя расцветка грунта кургана вполне соответствовала внутренней структуре его насыпи. Помимо распашки курган подвергался разрушениям при планировке виноградника и фруктового сада (рис. 2, 3), вследствие чего сохранившиеся детали каменных конструкций памятника выглядят невыразительно. От кромлеха, например, к моменту раскопок осталось лишь несколько расположенных по окружности россыпей известняковых обломков средней величины (рис. 2, 3). Возможно, первоначально эти камни охватывали насыпь сплошным кольцом. В кургане 1—7 заслуживает внимания другой компонент памятника — его грунтовая насыпь.

По наблюдениям исследователей насыпь кургана неоднородна. Северный участок ее состоял не из чернозема, как остальная часть насыпи, а из чистого светло-желтого суглинка и в плане имел форму полукруга. Горизонтальная поверхность этого участка насыпи возле камней кромлеха завершалась крутым уступом высотой около 0,3 м и потому внешне участок более всего напоминал низкий полуцилиндр или полудиск. Как выяснилось в ходе раскопок, суглинок не мог появиться в насыпи непреднамеренно, скажем, при рытье могил. Этому противоречит его значительный объем, отсутствие примесей иного грунта, а также тот факт, что суглинок насыпи перекрывал суглинистый выкид из могил и отличался от последнего более светлым тоном. Вблизи кургана визуально не обнаруживалось следов рва или углублений в почве, откуда мог быть взят суглинок для насыпи памятника. Для сооружения кургана его, очевидно, доставили со стороны. Следовательно, усатовцы считали обязательным наличие в этом кургане суглинка в качестве части насыпи. Суглинок как строительный материал для кургана ничем не выгоднее чернозема. Значит, для усатовцев был важен цвет грунта. Имеет смысл попытаться уточнить форму и взаимное расположение разноцветных элементов

насыпи. Выясним, как размещались относительно друг друга погребальные камеры кургана и участки насыпи. В кургане находилось пять могил (рис. 2, 3). Чернозем перекрывал могилы № 4, 5. Могилы № 1, 2, 3 обнаружены под слоем светлого суглинка. По фотоснимкам видно, что суглинистая насыпь за пределами могилы № 1 дугообразно поворачивала к северо-западу от центра кургана. В юго-восточном секторе кургана цветовая граница насыпи проходила примерно посередине интервала между погребальными ямами № 3 и 5 и совпадала с центральной раскопчной бровкой, ориентированной с востока на запад. Насыпь кургана не выходила за линию кромлеха, что хорошо прослеживалось на суглинистом участке насыпи, который по цвету резко отличался от перекрывавшего камни кромлеха новообразовавшегося чернозема. Принимая во внимание перечисленные обстоятельства и равноудаленность от кромлеха могил № 1—4, можно заключить, что граница между разноцветными частями насыпи пересекала памятник с юго-востока на северо-запад так как указано на рис. 2, 4. Итак, юго-западный участок кургана был серповидной формы и имел темный цвет, а северо-восточный — миндалевидный и светлый соответственно. Специфическая форма разноцветных частей насыпи позволяет предположить, что курган изображал луну.

Рассмотрим курган 1—8²³. Ряд особенностей памятника дает возможность считать его оригинальным среди курганов Усатово. Прежде всего совершенно необычным для Усатово является взаимное расположение насыпи и кромлеха кургана. Кромлех обнаружен за видимыми пределами насыпи и примыкал к северо-восточному ее краю. Своеобразна и форма кромлеха. В плане он похож на симметричный относительно оси ЗЮЗ — ВСВ треугольник с округленными вершинами (рис. 1, 2). Такое очертание кромлеха никак не объяснишь неаккуратностью или неопытностью строителей — камни старательно вкопаны в суглинок. Причем в месте залегания кромлеха суглинок оказался под слоем чернозема на глубине всего 0,15—0,20 м, в то время как обычная его мощность составляла 0,4 м. По мнению исследователей, с которым нельзя не согласиться, это свидетельствует о том, что первоначально кромлех насыпью не перекрывался. Более того, есть все основания полагать, что в месте сооружения кромлеха черноземный слой предварительно был удален и территория внутри кромлеха имела цвет суглинка, то есть желтый. Но вернемся к форме кромлеха. Чем она вызвана? На наш взгляд, в плане кромлех необычайно напоминает контур головы черепахи (рис. 1, 2). Нам кажется, нет ничего невероятного в том, что земляная насыпь кургана вместе с кромлехом составляла в плане полное изображение этого животного. Темный цвет черноземной насыпи и желтое пятно внутри кромлеха-головы делали изображение по-своему ярким и контрастным. Насыпь в древности, по-видимому, была круглая (рис. 2, 4). Не исключено, однако, что она имела некоторые дополнительные детали из грунта, усиливающие внешнее сходство памятника с черепахой.

В археологии энеолита-бронзы юга европейской части СССР списанные курганы не являются исключением. Как установлено Ю. А. Шиловым, вид зооморфных и антропоморфных существ придавали своим курганам племена ямной и некоторых других культур²⁴. В майкопском кургане у с. Кишпек в Кабардино-Балкарии И. М. Чеченов обнаружил сложенное из камней монументальное 28-метровое изображение ладьи²⁵. Курганы-изображения в Усатово открывают перед нами совершенно неизвестный ранее аспект деятельности позднетрипольского населения степей Причерноморья. Вероятно, специфический облик курганных могильников создан усатовцами как воплощение определенных мировоззренческих принципов. Не исключено, что в древности курганы изображали персонажей мифологии и иллюстрировали усатовские мифы. Такие сооружения могли быть также местом отправления культовых церемоний и местом посвящения молодого поколения в секреты родо-племенной мифологии. Все это, однако, останется в рамках предположений и догадок до тех пор, пока не будет выяснена семантика курганов, что должно стать темой отдельного исследования. Наиболее целесообразным представляется решение вопроса на уровне системного подхода к материалам курганов, практической реализацией которого будет комплексное их изучение, в частности с использованием методов семиотики.

Все изложенное, разумеется, лишь намечает возможные направления интерпретации курганов Усатово. В ближайшее время автор намерен конкретизировать поставленные вопросы и предложить их решение. Тем не менее полученные результаты показывают актуальность дальнейшего изучения курганов Усатово в выбранном в данной статье аспекте. В этом смысле перспективными являются практически все раскопанные в Усатово курганы.

- ¹ Грязнов М. П. Курган как архитектурный памятник.— В кн.: Тез. докл. на заседаниях, посвящ. итогам полевых исслед. в 1960 г. М., 1961.
- ² Патокова Э. Ф. Усатовское поселение и могильники.— Киев, 1979, с. 43—110.
- ³ Там же, с. 85—88.
- ⁴ Патокова Э. Ф. Указ. соч., с. 87.
- ⁵ Мещанинов И. И. Кромлехи.— ИГАИМК, 1930, 6, вып. 3, с. 20; Лагодовская О. Ф. Проблемы усатовской культуры.— НЗПА, Уфа, 1943, 1, с. 53—66; Патокова Э. Ф. Указ. соч., с. 85—88.
- ⁶ Авдусин Д. А. Полевая археология СССР.— М., 1980, с. 160—165.
- ⁷ Лагодовская Е. Ф., Селинов В. И. Раскопки в Усатово под Одессой 1936—1937 гг.— Арх. ОАМ, № 59299.
- ⁸ Патокова Э. Ф. Указ. соч.
- ⁹ Там же, с. 49—50.
- ¹⁰ Лагодовская Е. Ф., Селинов В. И. Раскопки курганов в с. Усатово под Одессой.— Арх. ОАМ, № 59300.
- ¹¹ Патокова Э. В. Указ. соч., с. 49.
- ¹² Пар-Леонович В. А. Дневник раскопок в Усатово.— Арх. ОАМ, № 59115, № 59116; Штейнвальд Г. Д. Дневник раскопок в Усатово.— Там же, № 59113.
- ¹³ Лагодовская Е. Ф., Селинов В. И. Указ. соч.
- ¹⁴ Пар-Леонович В. А. Указ. соч.; Штейнвальд Г. Д. Указ. соч.
- ¹⁵ Там же; Збенович В. Г. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья.— Киев, 1974, с. 36; Патокова Э. Ф. Указ. соч., с. 49.

- ¹⁶ *Пар-Леонович В. А.* Указ. соч.; *Штейнванд Г. Д.* Указ соч.; *Лагодовская Е. Ф., Селинов В. И.* Раскопки курганов...; *Патокова Э. Ф.* Указ. соч., с. 50.
- ¹⁷ *Петренко В. Г.* Об ориентировке поздне трипольских погребений Северного Причерноморья.— В кн.: Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982.
- ¹⁸ *Лагодовская Е. Ф., Селинов В. И.* Раскопки в Усатово под Одессой 1936—1937 гг.
- ¹⁹ *Пар-Леонович В. А.* Указ. соч.; *Патокова Э. Ф.* Указ. соч., с. 50.
- ²⁰ *Лагодовская Е. Ф., Селинов В. И.* Раскопки курганов...
- ²¹ Там же.
- ²² *Лагодовская Е. Ф.* Отчет о раскопках кургана 1—7.— Арх. ОАМ, № 59295; Альбом фотоснимков. Курган 1—7.— Там же, № 59144; *Патокова Э. Ф.* Указ. соч., с. 53—55.
- ²³ *Лагодовская Е. Ф.* Отчет о раскопках кургана 1—8.— Арх. ОАМ, № 59296; Альбом фотоснимков. Курган 1—8.— Там же, № 59145; *Патокова Э. Ф.* Указ. соч., с. 55—58.
- ²⁴ *Шилов Ю. А.* Об уровне развития духовной культуры населения Нижнего Поднепровья в эпоху энеолита и бронзы.— В кн.: Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР: Тез. докл. респ. конф. молодых ученых. Киев, 1981.
- ²⁵ *Чеченов И. М.* Богатые захоронения в кургане раннебронзового века у с. Кишпек в Кабардино-Балкарии.— В кн.: Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980, с. 16, рис. 1; с. 23, рис. 7, с. 27—29.

И. Т. Черняков

ДРЕВНЕЙШИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ПСАЛИИ ПОЗДНЕБРОНЗОВОГО ВЕКА В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

В значительных по масштабам достижениях древних цивилизаций эпохи энеолита и бронзового века Старого Света особую роль сыграли не только domestикация и использование животных как особых источников получения пищевых продуктов и сырьевых запасов для изготовления одежды, постройки жилищ, разнообразных орудий из кожи и кости, но, в особенности, применение их как тягловой силы и средств передвижения. Благодаря последнему стал возможен широкий прогресс таких производящих отраслей хозяйства, как земледелие и скотоводство, освоение огромных территорий, установление надежных экономических, культурных и политических связей древних племен удаленных районов, передвижение значительных масс земледельческого и особенно скотоводческого населения, определивших в конечном итоге все этноисторические процессы древнейших обществ.

Особая роль среди прирученных животных, несомненно, принадлежит лошади, использование которой как наиболее эффективного и быстрого средства передвижения и во многих отношениях уникальной тягловой силы оставалось непревзойденным на протяжении многих тысячелетий, вплоть до массового появления машин в середине XX столетия. Довольно рано всадники и колесницы, запряженные лошадьми, стали господствующей силой вооруженных отрядов, позволявших вести быстрые и успешные захваты не только богатств отдельных племен или территорий, но и крупнейших центров развития древних культур и даже рабовла-